

Бай Юэцзэ хотел рассмеяться, но сдержался. Он протянул руку, которой только что держал жареное мясо, не вытирая её, и мягко потрепал Циянь Тая по голове, тихо сказав:

— А-Тай, не волнуйся. Времена изменились, я... твоя сестра... не так легко поддаюсь влиянию чужого мнения и не принимаю всё близко к сердцу...

Циянь Тай был поражён и замер. Действия и тон Бай Юэцзэ заставили его почувствовать странное ощущение. Кто этот человек перед ним? Циянь Тай вдруг запутался.

Бай Юэцзэ, видя, что он задумался, пододвинул к нему тарелку с едой, а затем легонько ткнул его в голову, улыбаясь:

— Вместе?

Циянь Тай внезапно очнулся и понял, что его мысли были абсурдны.

— Вместе! — Циянь Тай, увидев улыбку Бай Юэцзэ, избавился от смущения и почувствовал себя прекрасно. Не церемонясь, он достал нож и вместе с Бай Юэцзэ начал есть. Циянь Тай ел с аппетитом, поэтому не заметил, что Бай Юэцзэ почти не притронулся к жареному мясу. Бай Юэцзэ съел только несколько лепёшек и выпил немного кумыса, а затем перестал есть, лишь с улыбкой наблюдая, как Циянь Тай жадно уплетает еду. Таким образом, еда и вода, которые Циянь Тай принёс, были съедены им самим.

Циянь Хаои сидел неподалёку, наблюдая за Бай Юэцзэ и Циянь Таем, которые смеялись и болтали, и чувствовал странное ощущение в сердце. Он заметил, что Бай Юэцзэ почти не ел жирного жареного мяса, и понял, что тот всё ещё чувствует себя неважно. Циянь Хаои несколько раз хотел отнести ему жареные лепёшки, но после внутренней борьбы стиснул зубы и не встал.

Ущелье Летящего Дракона с обеих сторон было окружено крутыми скалами, посередине находился мост из цепей с деревянными досками, под которым зияла глубокая пропасть. Люди и лошади, проходящие через него, должны были спешиться и идти медленно. Однако ущелье было кратчайшим путём от Жунди к западному берегу реки Хулунь. Если выбрать более ровную дорогу, то путь занял бы на два дня и две ночи больше. Жунди, привыкшие жить в горах, могли спать рядом с дикими зверями и есть сырое мясо, поэтому они не отказались бы от кратчайшего пути через ущелье Летящего Дракона ради двухдневного обхода. Тем более, согласно секретному донесению, встреча Жунди с Си Ся была назначена через два дня, и если бы они пошли в обход, то точно не успели бы.

Циянь Хаои быстро продумал рельеф местности вокруг ущелья Летящего Дракона и начал расставлять засаду. Это место с глубокими рвами, узкой и крутой долиной, окружённой скалами, было идеальным для засады. Бай Юэцзэ, расставляя войска, также изучал местность. В военных трактатах говорилось: «Глубокие ущелья, небесные колодцы, небесные тюрьмы, небесные сети, небесные ловушки, небесные щели — это шесть опасных мест для засад, их следует избегать». Бай Юэцзэ осмотрел местность и увидел, что ущелье Летящего Дракона с обеих сторон окружено отвесными скалами, с узким проходом между ними, что соответствовало двум из шести опасных мест. Любой командир Жунди, знающий военную стратегию, не стал бы безрассудно вести свои войска в ущелье. Однако Жунди были невежественны и воевали без какой-либо стратегии, полагаясь только на грубую силу. Кроме того, они не знали, что их секретное донесение на древнем языке Си Лян было перехвачено армией Лян, поэтому не были готовы. Если всё пойдёт по плану, отряд Жунди, войдя в ущелье, не вернётся обратно.

Армия Лян устроила засаду по обеим сторонам ущелья Летящего Дракона на всю ночь, и на рассвете отряд Жунди действительно появился. Около двух-трёхсот человек, одетых в звериные шкуры, с изогнутыми клинками и луками за спиной. Как и предполагал Бай Юэцзэ, Жунди не ожидали засады, и как только они вошли в ущелье, их атаковали чёрные доспехи Лян. В одно мгновение ущелье наполнилось криками и ржанием лошадей. Армия Лян, отдохнувшая и готовая к бою, легко справилась с Жунди, которые не смогли оказать сопротивления.

Цянь Хаои стоял на возвышенности, наблюдая за всем происходящим. Цянь Тай и Бай Юэцзэ возглавили отряды, атаковавшие с двух сторон. К тому времени, когда взошло солнце, атака закончилась. Жунди были либо убиты, либо захвачены в плен, никто не сбежал, даже их командир. У армии Лян было лишь несколько раненых.

После боя солдаты Лян привели всех пленных к Цянь Хаои. Он сидел на коне, холодно глядя на коленопреклонённых пленных Жунди. Он сделал жест рукой, и солдаты начали допрашивать пленных. Армия Лян не церемонилась с врагами, методы допроса были жестокими и прямыми. Хотя Жунди не хотели сдаваться, не все могли выдержать боль.

Бай Юэцзэ закрыл глаза, прикрыв живот рукой, стараясь отгородиться от происходящего. Хотя он был отважным генералом на поле боя, он не любил убийства, и допрос пленных был тем, что он ненавидел больше всего. В прошлой жизни Бай Цзыюэ много лет сражался на поле боя, он знал о жестокости и беспощадности войны, и знал, что у Цянь Хаои были свои планы. Но генерал Лян, сидящий на коне с холодным лицом, словно безразличный ко всему, вызывал у него дрожь.

Вскоре один из солдат доложил:

— Этот отряд Жунди принадлежал племени западных Жун. Их командиром был Жун Цян, старший сын вождя племени западных Жун. Они направлялись к западному берегу реки Хулунь, чтобы встретиться с седьмым князем Си Ся Хэлянь Бо.

Услышав это, Цянь Хаои вздохнул с облегчением, так как это совпадало с содержанием расшифрованного Бай Юэцзэ донесения. Цянь Тай тоже расслабился. Цянь Хаои кивнул, и Цянь Тай свистнул. С отвесной скалы за спиной армии Лян взлетели два орла и быстро полетели на запад.

Орлы, взлетевшие со скалы, были соколами, выращенными сокольничим Цянь Хаои. Они летели не в сторону Западного лагеря Лян, что вызвало у Бай Юэцзэ недоумение. Но через мгновение он понял, что к чему. Как он и предполагал, Цянь Хаои с самого начала не полностью доверял расшифрованному им донесению Жунди. Однако содержание донесения было слишком важным, и Цянь Хаои решил рискнуть. С одной стороны, он немедленно отправил войска в ущелье Летящего Дракона, чтобы атаковать Жунди, с другой — одновременно отправил гонца в пограничный лагерь, чтобы сообщить Цянь Боэрцзиню содержание донесения и подготовиться к действиям. Однако, чтобы предотвратить возможный обман со стороны Бай Юэцзэ, он принял дополнительные меры. Гонец, отправленный в пограничный лагерь, сообщил Цянь Боэрцзиню, что достоверность донесения не подтверждена, и, чтобы избежать ловушки Си Ся, пограничная армия должна быть готова, но не начинать боевые действия до прибытия орла. Именно поэтому, как только битва в ущелье Летящего Дракона закончилась, Цянь Хаои немедленно проверил содержание донесения и отправил орла.

Бай Юэцзэ горько усмехнулся, наклонился на коне, крепко прижав рукой живот, и отошёл в

сторону, закрыв глаза. Он провёл целый день в походе с армией Лян, всю ночь провёл в засаде в ущелье, а затем сражался полдня, и теперь был измотан.

Через некоторое время Циянь Хаои пересчитал войска и пленных, пронзительный свисток бамбуковой дудки прозвучал, и пятьсот чёрных доспехов Лян снова построились, связав пленных и посадив их по двое или трое на лошадей, приготовившись вернуться в Западный лагерь Лян.

Бай Юэцзэ после боя молчал, следуя за Циянь Хаои, выполняя обязанности помощника генерала. Циянь Тай ехал рядом с ним, несколько раз хотел что-то сказать, но не мог найти подходящего момента. Бай Юэцзэ молчал, Циянь Хаои был бесстрастен. Циянь Тай смотрел то на одного, то на другого, не зная, как разрядить обстановку, и в какой-то момент ему захотелось заплакать.

<http://bllate.org/book/17679/1648072>